

В. М. КЛЮЖЕВ, М.В. ПОДЦУБНЫЙ
«МОСКОВСКАЯ ГОСПИТАЛЬ» - ДЕТИЩЕ
ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМ

На карте Москвы Главный военный госпиталь выглядит сегодня скромным зеленым прямоугольником. От берега реки Яузы его отделяет Госпитальная набережная, от Лефортовского парка - Госпитальная улица и от Введенского кладбища - Госпитальный вал. Почти ровесник Лефортовской слободы, госпиталь и поныне является одним из архитектурных украшений столицы, торжественностью фасада лишь немного уступая расположенному поблизости Екатерининскому дворцу. Но не изящная архитектура и не имена знаменитых зодчих сделали Московский госпиталь выдающимся явлением в российской истории. Учрежденный в 1706 г., первый из десяти госпиталей, открытых по велению Петра I, он с той поры и по сей день не переставал быть главным госпиталем российской армии. Здесь берет начало история больничного дела и медицинского образования в нашей стране.

Всеохватность петровских реформ, преобразования в армии и на флоте, осведомленность монарха в медицине - все это предопределяло перемены в военно-медицинском деле, дотоле бывшем в ведении подъячих Аптекарского приказа. Уже в 1698 г. среди завербованных по распоряжению царя для российского флота штурманов и капитанов значилось пятьдесят два лекаря¹.

Именной указ Петра I от 25 мая 1706 г. определял госпиталю место «за Яузою-рекою против Немецкой слободы в пристойном месте»². Архивные документы сохранили дату открытия Московского госпиталя, зафиксированную в письме его главного доктора Николая Бидло царю: «Гошпиталь при Яузе... ноября в 21 день 1707 года в такое состояние приведен, что начало учинено и впервые несколько больных в тот дом приведено»³.

Николай Ламбертович Бидлоо (1670-1735) - выпускник Лейденского университета, сын амстердамского врача, племянник знаменитого анатома и хирурга Готфрида Бидлоо - состоял на российской службе с 1702 г. Он был приглашен в Россию в качестве лейб-медика Петра I и успешно справлялся с непростой должностью, заслужив благорасположение царя. Назначение главным доктором Московского госпиталя и директором открываемой при нем медико-хирургической школы существенно расширяло поле деятельности незаурядного врача.

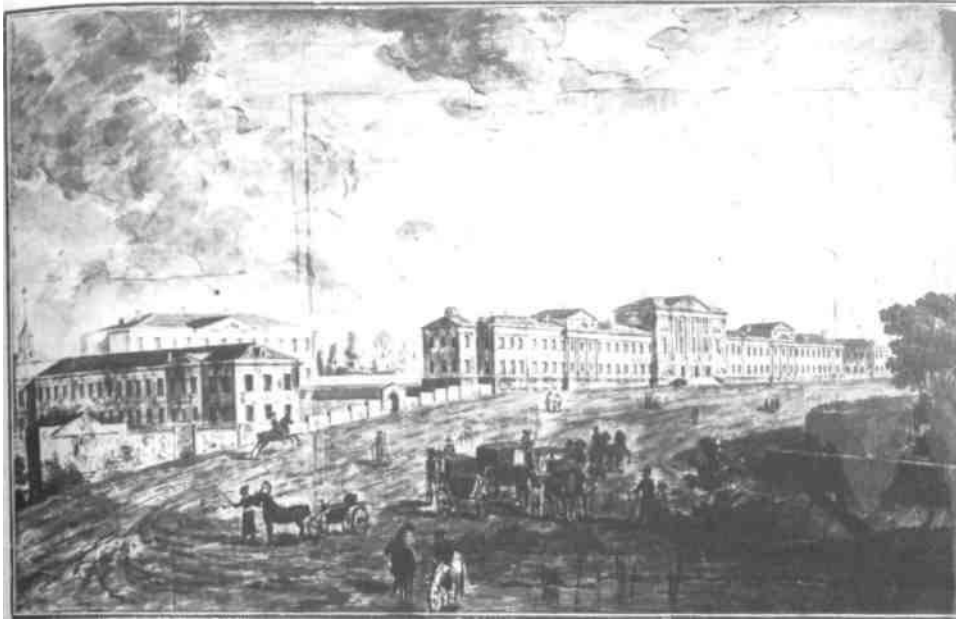
Медико-хирургическая школа при Московском госпитале (нередко называемая также госпитальной школой) являла собой новый тип высшего медицинского учебного заведения. В отличие от действовавшей ранее медицинской школы Аптекарского приказа медико-хирургические школы создавались при крупных госпиталях (Московском, Петербургском, Кронштадтском). Такие госпитали, согласно «Генеральному регламенту о госпиталях» 1735 г., «не едино к пользованию больных служат, но чтоб при лечении их болезней и ран, таковые учреждения были сделаны, чтобы чрез доброе наставление искуснаго Медика и Лекаря, молодых людей производить, которые б после смерти старых их места заступали и Империи при армиях, на море и сухом пути полезные службы чинили»⁴. О высоком уровне преподавания анатомии и хирургии в Московской медико-хирургической школе свидетельствует составленное Бидлоо объемистое «Наставление для изучающих хирургию в анатомическом театре», уже в наше время изданное по рукописи, сохранившейся в библиотеке Военно-медицинской академии⁵.

К 1737 г., как видно на первом из сохранившихся планов⁶, госпиталь состоял из одного каменного строения с домовою церковью Воскресения Христова и трех десятков деревянных «светлиц», разместившихся на берегу Яузы. Они включали в себя анатомический театр, палату алхимика, комиссариатскую, аптеку, покои для студентов, ученическую, помещения для болящих. Рядом был разбит ботанический сад, где выращивались лекарственные растения. Главное здание завершалось восьмигранным деревянным куполом, увенчанном резной золоченой статуей Милосердия. В петровскую эпоху госпиталь имел даже собственный театр, в котором силами учеников медико-хирургической школы ставились первые русские пьесы и интермедии. Здесь же подвизался тогда драматург Федор Журавский — автор пьес-панегириков «Слава российская» и «Слава печальная».

В течение XVIII столетия госпиталь не раз страдал от пожаров - гибли в огне деревянные постройки, дорогие инструменты, книги, аптекарское стекло. «Московская гошпиталь близ Немецкой слободы, которая сего 1737 года мая 29 дня по случившемуся превеликому пожару вся сгорела, — говорилось в доношении в Синодальное правление, — также некоторых авторов медицинские, хирургические и аптекарские книги и скелеты разные как человеческие, так и зверяныя, скотские и птичьи и некоторые монстры, которые имелись в спиритусе в скляницах погорели»⁷. Составленные в 1738 г. «пожарные» описи утраченного имущества включают 15 хирургических инструментов для операций на прямой кишке, 25 — для грыжесечения, 72 инструмента для операций на глазе, ухе, полости рта, трепанации. Описания многих из этих инструментов и самих операций можно найти теперь только в книге первого главного доктора Московского госпиталя Николая Бидлоо.

В 1755 г. госпиталь, подчинявшийся до того Синоду, был передан в ведение Военной коллегии и стал именоваться Генеральным сухопутным московским госпиталем. С началом Семилетней войны 1756-1763 гг. потребовалась его перестройка и расширение. Однако тогда же возник вопрос о переносе госпиталя на новое место. Причиной была близость к нему Головинского дворца московской резиденции императрицы Елизаветы Петровны. В октябре 1757 г. генерал-кригскомиссар Я.П. Шаховской доносил в Сенат: «В нынешней весне, когда болных солдат и рекрут немалое число в той гошпитали обреталось, приметить мог, что исходящий из оных покоев, где лежат болныя, немалой худой запах, почасту и на дворе чувствителен есть, которой иногда по ветру может и ко двору Е.И.В. доходить»⁸. Шаховской предлагал строить госпиталь на новом месте и учредить при нем дом призрения для воинских чинов, а также воспитательный дом для детей-сирот. Все его предложения были незамедлительно утверждены Сенатом и императрицей, а составление проекта поручено князю Д.В. Ухтомскому, в то время занимавшему должность московского городского архитектора.

По мысли зодчего, недалеко от Симонова монастыря, в крутой излучине Москвы-реки, на высоком берегу должен был вознестись монументальный ансамбль из четырех отдельных корпусов в форме равноконечного креста протяженностью более 500 метров, с церковью посередине. В зданиях свободно могли бы разместиться, не считая персонала, 1024 пациента госпиталя, 784 призреваемых инвалида и 768 «осиротелых и незаконнорожденных детей кроме их матерей и кормилиц»⁹. Однако проект «госпитальных и инвалидных домов», это оригинальней-

1. Федор Алексеев. Вид госпиталя в Лефортове. Акварель. Около 1800. ГЭ

шее произведение выдающегося русского архитектора, остался нереализованным из-за своей дороговизны: в 1759 г. он был сдан Сенатом в архив¹⁰. Именно о нем писал в свое время И.Э. Грабарь: «Эта постройка была бы не только лучшим созданием Ухтомского, но и самой драгоценной жемчужиной московской архитектуры 18 века. Смольный монастырь Растрелли получил бы в этой блестящей архитектурной фантазии достойного соперника в Москве».

Итак, госпиталь остался на прежнем месте, более того, к 1760 г. он был расширен до 1000 коек благодаря возведению деревянных флигелей и перестройке, при участии того же Д.В. Ухтомского, двухэтажного каменного корпуса — старейшего из зданий ансамбля (сегодня в нем располагается неврологическое отделение). Этот корпус упомянут в путевом дневнике англичанина Уильяма Кокса, посетившего Россию в 1778 г.: «...оштукатуренное кирпичное здание, стоит на небольшом холмике, в здоровой местности, недалеко от Яузы. Оно предназначено для больных солдат и рассчитано на 1000 человек, в настоящее время пациентов всего 463... Каждому больному дается деревянная ложка, две тарелки, кружка, туфли, матрас, шерстяное одеяло и простыня. Каждому больному отпускается (с разрешения врача) ежедневно фунт мяса или два фунта баранины и полфунта хлеба, для питья дается обыкновенно пиво и квас, вино прописывается в случае надобности»¹². Столь благополучная картина, однако, наблюдалась не всегда. Например, по ревизии 1797 г. оказалось, что на одной кровати в госпитале нередко помещается по двое больных, а на двух кроватях — по трое¹³.

«Вторым строителем Московского госпиталя» называли когда-то императора Павла I, утвердившего в 1797 г. планы новых каменных корпусов¹⁴. В 1797-1802 гг. почти полностью сохранивший первоначальный облик до наших дней (ил. 1). Талантливый архитектор удачно использовал рельеф местности для выявления главенствующего значения здания в застройке улицы, и сегодня носящей название Госпитальной. Контрастное соотношение белокаменных колонн, карнизов, светлых барельефных групп и более темной плоскости стен, прекрасные классические пропорции, светильники и скульптуры - все это делает госпиталь одним из градостроительных украшений, сохранившихся от «допожарной» Москвы. В приподнятости архитектурного образа, в мотивах барельефов и росписей словно

звучит гимн российскому воинству, сквозит патриотическая тема непобедимости русского оружия.

Посетивший Московский госпиталь в 1823 г. император Александр I распорядился застроить разрывы между отдельными корпусами с целью расширения палат до 1800 мест¹⁵. После этого госпиталь обрел архитектурный облик, в целом мало менявшийся впоследствии.

Важным моментом истории госпиталя стало торжественно отмеченное в ноябре 1907 г. 200-летие со дня его основания. «Прошедшая, столь продолжительная и плодотворная деятельность Московского госпиталя, — говорилось тогда в приветствии Общества русских врачей, — навсегда сохранится незабвенной в истории русского просвещения и медицины. Этот Госпиталь служил гуманным и высоким целям, дал нашему Отечеству первых русских врачей и сделал немало вкладов в науку»¹⁶. Был издан капитальный труд старшего ординатора госпиталя А. Н. Алелекова «История Московского военного госпиталя в связи с историей медицины в России к 200-летию его юбилею 1707—1907 гг.». Сам госпиталь получил наименование «Московский генеральный императора Петра I военный госпиталь» с пожалованием на погоны персоналу вензеля «РР». Названию этому суждено было продержаться лишь десяток лет: в декабре 1918 г. по решению исполкома Моссовета он стал Первым Коммунистическим Красноармейским военным госпиталем, а в 1944 г. - Главным военным госпиталем Красной Армии (с 1946 г. — имени Н.Н. Бурденко).

Двадцатый век, разумеется, принес с собой и утраты. Так, в 1930-е гг. был снесен один из пяти каменных флигелей, формирующих фасад по Госпитальному валу, тогда же исчезли скульптуры бога войны Марса и божества врачевания Асклепия, стоявшие в нишах главного корпуса по сторонам от входа. Уже после Великой Отечественной войны оказались закрашенными композиции Еготова в потолке главного зала, сбита настенная роспись в домово́й церкви. Но нужно признать и то, что за последние семь десятилетий строительство новых лечебных корпусов осуществлялось достаточно продуманно и архитектурное «ядро» госпиталя — классический ампи́рный ансамбль - сохранено в неприкосновенности (ил. 2).

В истории российской медицины Московский госпиталь занимает особое место. Здесь берет начало больничное и военно-госпитальное дело в нашей стране. Здесь же были заложены основы медицинского образования и подготовлены первые русские врачи. Госпиталь являлся клинической базой Московского университета и Московской медико-хирургической академии. В плеяде имен ученых-медиков XVIII—XX столетий, чьи биографии неотделимы от истории госпиталя, представлен цвет медицинской науки: КИ. Щепин, Д.С. Самойлович, Х.И. Лодер, Е.О. Мухин, Н.В. Склифосовский, П.А. Герцен, Д.Д. Плетнев, С.С. Юдин и другие. В Московском госпитале проводил показательные операции под наркозом Н.И. Пирогов.

2. Госпиталь в Лефортове в начале XX в. Фотография. ГНИМА

Не раз госпиталь становился действующим лицом исторических событий, сыграв, например, важную роль в ликвидации эпидемии чумы 1770-1771 гг. В нем оказывалась помощь раненым и больным в Отечественную войну 1812 г., русско-турецкую войну 1877-1878 гг., русско-японскую войну 1904-1905 гг., в Первую мировую и гражданскую войны. Подготовленным встретил госпиталь Великую Отечественную войну. С октября 1941 по март 1943 г. он находился в эвакуации в городе Горьком (Нижегород), где продолжал функционировать в качестве головного медицинского учреждения сражающейся Красной Армии.

Сегодня это Главный военный клинический госпиталь имени академика Н.Н. Бурденко - мощное многопрофильное лечебное учреждение, в составе которого функционирует более семидесяти специализированных отделений, а также лечебно-диагностические комплексы - радиологический, кардиологический и урологический центры, центры анестезиологии и реанимации, функционально-диагностических исследований, сердечно-сосудистой хирургии. Ежегодно в них лечится более 18 000 больных, специалистами высшей квалификации проводится более шести тысяч оперативных вмешательств. Колыбель военного и гражданского здравоохранения, главный госпиталь и ныне выполняет свой долг, являясь одним из лучших медицинских учреждений страны.

¹ См.: *Лактин М.* Материалы к истории медицины в России. М., 1907. С. 34

² РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 2, д. 1849, л. 2-2 об.

³ РГАДА, ф. 9 (Кабинет Петра I), отд. 2, д. 15, л. 143.

⁴ Генеральный регламент о госпиталях и о должностях определенных при них докторов и прочих медицинского чина служителей... [Конфирмован] декабря 24 дня 1735 года. Б. м., б. г. С. 35.

⁵ См.: *Бидлоо Н.* Наставление для изучающих хирургию в анатомическом театре/ Пер. с лат. М., 1979.

⁶ РГАДА, ф- 248, оп. 160, д. 228, л. 193.

⁷ Цит. по: *Алелеков А.Н.* История Московского военного госпиталя в связи с историей медицины в России к 200-летию его юбилею 1707-1907 гг. М., 1907. С. 218.

⁸ РГАДА, ф- 248, оп. 40, д. 3085, л. 91.

⁹ Там же, л. 142 об.

¹⁰ См.: *Михайлов А.И.* Архитектор Д.В. Ухтомский. М., 1954. С. 361.

- ¹¹ *Грабарь И.* Школа и «команда» архитектора кн. Д.В. Ухтомского//Архитектура. 1923. № 3-5. С. 8.
- ¹² Тюремьы и госпиталя в России в 18 веке по наблюдениям Уилльяма Кокса// Русская старина. 1907. Т. 131. С. 37.
- ¹³ См.: *Алелеков А.Н.* История Московского военного госпиталя... С. 533.
- ¹⁴ См.: Там же.
- ¹⁵ См.: *Седов А.П.* Еготов. М., 1956. С. 28.
- ¹⁶ *Алелеков А.Н.* История Московского военного госпиталя... С. 683.